

Алексей Ратушный

*Я чувствую,
я вижу,
я живу*

*Философские стихи
и песни*

Алексей Алексеевич Ратушный
Я чувствую, я вижу, я живу.
Философские стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48895896

ISBN 9785005093288

Аннотация

В этом сборнике собраны избранные стихи и песни с философским уклоном и особо начинающиеся на фихтеанское «Я». Особо обращаю внимание на стихотворение «Феофраст и Ареопаг», ибо оно в некотором смысле автобиографическое. В моей жизни был реальный случай, когда на «судилище» – иного слова не подберу – я не произнёс ни слова.

Содержание

Я ЧУВСТВУЮ, Я ВИЖУ, Я ЖИВУ	6
ФЕОФРАСТ И АРЕОПАГ	7
У ЖЕНЩИН ЕСТЬ СВОИ РЕЗОНЫ	10
И ПРИЧИНЫ	
УСТАЛЫЙ ПУТНИК! СКАЗОЧНЫЙ ГЕРОЙ!	12
УХОДИШЬ В МЕТРОПОЛИТЕН...	14
ФЕВРАЛЬ РЕЗВИЛСЯ, ЛЮТОВАЛ	15
У ТЕБЯ ГЛАЗА ПАВЛИНЫ	19
ЭСКИЗНО	20
ФОНТАНЫ РВАЛИСЬ В НЕБО НАШИХ	21
ЧУВСТВ	
ХОЛОДНО!	22
ХУДОЖНИЦА, НЕ ЗНАЮЩАЯ КИСТИ	24
ЧЕМ БЛИЖЕ К БОГУ, ТЕМ ДОРОГА ПРОЩЕ	25
ЭСКИЗ	26
ЧУДО ЗИМЫ	32
ШЁЛ ВЧЕРА Я С МАЛЬЧИШКОЙ	33
ЭКСПОНАТ	34
Я ВИДЕЛ ЖЕНЩИН ВОЗБУЖДЁННЫХ	35
ПЕРЕПИСКОЙ	
Я ВЫРВУ СЛОВАМИ ТВОЁ ОГРУБЕВШЕЕ	37
СЕРДЦЕ	
Я ИХ ТЕРЯЮ В ТЕМПЕ БЛИЦА	38

Я ВЫВЕЛ ПРАВИЛО, КОТОРОЕ, МОЙ ДРУГ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Я чувствую, я вижу, я живу **Философские стихи и песни**

Алексей Алексеевич
Ратушный

© Алексей Алексеевич Ратушный, 2019

ISBN 978-5-0050-9328-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я ЧУВСТВУЮ, Я ВИЖУ, Я ЖИВУ

Я чувствую, я вижу, я живу
Живу и вижу: поменяйте звуки!
Немеющий, я – подданный разлуки!
Тяну к тебе слабеющие руки!
Зову тебя, любимая, зову!

Из мрака слёз, из слов небытия
Возникну пред тобою, первозванной,
Владеющей эпохой первозданной,
Где небо – ты, а ирод окаянный —
Посмевающий выжить так некстати – я!

И, видя неоконченный предел,
Дивясь телам, что созваны тобою
На сладкий пир игры любви и боя,
Останусь я не принятым собою,
Живя и видя, что недоглядел...

И лишь тогда в руке возникнет нож,
Как всех ненужных слов опроверженье.
И не остановить того движенья!
Оно – как ключ к двери из униженья.
И не пресечь ни ночь, ни сон, ни ложь...

ФЕОФРАСТ И АРЕОПАГ

Из всех величайших мужей, что Элладу
В веках прославляют своими делами,
Один он был назван так: Богоречивый!
Ему от рождения дар был высокий:
Владеть безупречно Божественным Словом!
Сам Кронос как Слово блуждал в его теле!

На струях упругих, рождённых Эолом
Плыла над ступенями легкая стола!
На нежных Зари лепестках возносилась
Душа Теофраста к божественным высям!

Пред ним вокруг арены на длинных скамейках
Они размещались в роскошных накидках —
Афинские судьи! Знатнейших фамилий!

Взирали на чудо рождённое Герой!
Все знали, что сам Аристотель склонялся
Когда выступал он с короткою речью.
Платон не посмел ему в споре перечить!

Смотрели лениво на эту букашку
Что им Теофраст? Им – судившим Сократа!

(Его наградили бокалом с цикутой.)

Легенда об этом прошила столетья:

«Пред Ареопагом он дара лишился!

Застыл изумлённый их великолеплем!

И Слова пред ними сказать не решился!»

А Слово во вздувшихся венах играло!

А Слово из Сердца рвалось в поднебесье!

А Слово металось и в лёгких вскипало!

И в горле взрывалось и стоном и песней!

И Солнце с Луною под Словом сходились!

И Солнце и Звёзды под Словом катились!

Сильнее всех стрел златокудрого Феба

То Слово – оно было выше Вселенной!

Пред Ареопагом молчал вдохновенно

Владеющий Словом, владеющий Небом!

Владеющий Слогом удерживал Слово!

Казалось им: «Он онемел от восторга!»

Он Бога удерживал сдавленным горлом!

Божественный Речью Молчал непреклонно!

Застыл изваяньем пред Ареопагом!

– Ну что ж ты умолк, Теофраст? Пред тобою

Не сонм Олимпийских Богов и Героев!

Стоял недоступный и внешне спокойный.
Он знал: они Слова его недостойны!

У ЖЕНЩИН ЕСТЬ СВОИ РЕЗОНЫ И ПРИЧИНЫ

У женщин есть свои резоны и причины
Сгорать от зависти рассматривая нас!
Ведь с каждым годом только лучше мы – мужчины!
А достигаем пика в свой последний час.

Всё твёрже голос, всё упрямей мысль и взгляды!
Всё экономнее в поступках и речах...
Но вдруг удар! И вот герой её баллады
Вдруг побледнел... померк навек огонь в очах...

Но для мужчин всё это выглядит иначе:
В нас в каждом юноша возвышенный живёт!
Мы нашу юность в нашем сердце крепко прячем,
И повторяем имя той, что не придёт.

Одну любовь прощает женщина мужчине!
Одну любовь, что возвращает стыд и честь!
И вот по этой незатейливой причине
Вы просто радуйтесь тому, что здесь мы есть!

И вот по этой по единственной причине

Вы всё же радуйтесь, пока у вас мы есть!

УСТАЛЫЙ ПУТНИК! СКАЗОЧНЫЙ ГЕРОЙ!

Усталый путник! Сказочный герой!
Сойди с коня волшебного на землю!
Внемли ветвям, как души Богу внемлют!
Открой глаза! И душу мне открой!

Перед тобой тот самый древний лес
Что вспоминает летопись – не Нестор!
По сути самый первый русский квестор
Хранитель тайн, событий и чудес.

Оковский лес! Вот узел всех дорог
Древнейших троп и волоков протяжных
Великий покровитель всех отважных
И западня для всех врагов. Он – Бог!

Здесь три реки свой начинают бег!
Немного в мире столь великих рек!

Пред ними замирал враждебный воин
На Юг ли шёл, на Север, на Восток —
Повсюду жребий был его жесток

Он всюду был навеки успокоен

Перед тобой не камень межевой
Вся эта местность говорит с тобою
«Пойдёшь на Север – сгинешь под Невой
Пойдёшь на Юг, Пороги встретят боем
А на Восток рискнёшь – и под Москвою
Падёшь на землю мёртвой головой»

Но это если ты пришёл с мечом!
А если с миром и открытым сердцем
Все тайники тебе откроют дверцы
Твою дорогу озарят лучом

Огнём согреют – им не прекословь!
И напоят водою ключевою,
Такой прозрачной, и такой живою,
Твои Надежда, Вера, и Любовь!

УХОДИШЬ В МЕТРОПОЛИТЕН...

Уходишь в метрополитен...

Ты – фея снов, ты – фея грез!

Где глаз волшебных молибден?!

Где нежный шелк твоих волос!

Моя искусница постой!

Дверь за собой не закрывай!

Была ты светлою мечтой

А обращаешься в слова!

Мы обращаемся в слова

Нет выше, чище нету слов

Над нами неба синева

В нас – синева волшебных снов!

ФЕВРАЛЬ РЕЗВИЛСЯ, ЛЮТОВАЛ

Февраль резвился, лютовал!
Выбрасывал фортель!
Он снегом небо литовал*!
Маскировал апрель.

За снегом снег!
За вьюгой вьюг
Морозы и пурга!
И, завершая зимний круг,
Всё замела шуга**!

Засыпан лес! В снегу стоят
Деревья и кусты!
Метелью город мой объят:
Под снегом все мосты!

Под снегом ленточка Днепра!
Великий скован льдом.
Ах, эта нежная Игра!
Планета – Снежный Ком!

Уйдёт Февраль – немного жаль,
Крадётся хитрый март.

Уймёт печаль,
Споёт венчальный гимн весёлый бард.

Февраль фривольно флиртовал:
Позвал Луну в отель!
Все форты он атаковал!
Сформировал портфель.

За хрустом хруст!
За стоном стон!
До розы – три шага!
Их не позволит сделать он,
Метнёт в лицо снега!

Уйдёт Февраль – немного жаль,
Но марту не перечь!
Огонь уймёт
Удар кинжальный снега в сердце свеч!

Февраль не злился, рисовал
Волшебные холсты!
Был горизонта чист овал,
Отточены кресты!

Написан этот натюрморт
Весь белым в темноте!
И, неприступный прочим, форт
Был нужен полноте!

Февраль грозился, рифмовал
Картофель и форель!
На нас обрушил ритмов вал,
Пропел капли трель!

За веком век,
За кругом круг!
Прочнее он, чем сталь!
Прости своих покорных слуг
Загадочный Февраль!

Играй февраль – великий враль,
Последних льдин приют!
Весны таинственный грааль,
Ты тем и мил, что лют!

Тебе, читатель милый мой,
Пою о феврале!
Я греюсь песнями зимой,
Мечтая о тепле!

И если ты ещё живой,
И можешь это спеть —
Февраль каприз исполнит твой!
Лишь стоит захотеть!

ПРИМЕЧАНИЯ:

****Это знает старшее поколение журналистов. Суще-***

ствовал Обллит и цензура требовала ЛИТОВАТЬ каждую публикацию. Так, например, первая моя публикация брошюры о Мерцающих шахматах была залитована Архангельским Обллитом в 1981 году.

***Шуга – рыхлые скопления твёрдой фазы агрегатного состояния вещества в его жидкой фазе состояния. (Википедия)*

Так именует народ на российских дорогах ту рыхлую массу снега-льда, что забивает трассу и летит из под колёс грузовиков жуткими потоками на лобовые стекла легковых автомобилей. Месиво неподражаемое. Давайте будем считать это актом словотворчества автора с опорой на народное использование термина, тем более, что народ там был не простой – доктор физико-математических наук... Не вижу противоречия и с определением, данным в Википедии.

У ТЕБЯ ГЛАЗА ПАВЛИНЫ

У тебя глаза павлины,
У него – павлиний хвост.
Как старательно он клинья
Подбивал к тебе, прохвост!

Ты – беда моя и счастье!
Даже пусть он твой павлин!
Знаю я, как, в одночасье,
Выбивают клином клин!

Я без памяти влюблённый!
Вот возьму, пойду, напыюсь,
И в глазах твоих зелёных
Беспощадно утоплюсь!

ЭСКИЗНО

«Никто не забыт!
И ничто не забыто!»
Всё мраком покрыто.
Всё тайной покрыто.

Ты знаешь, где это?
Ты помнишь, что это?
Никем не согрето.
Нигде не воспето.

Ни буквы, ни слова,
Ни яркого знака.
До боли знакомо.
До сердца, однако.

Смотрите! Читайте!
О пришлое? О прошлом?
О будущем! Знайте!
И больно, и тошно...

ФОНТАНЫ РВАЛИСЬ В НЕБО НАШИХ ЧУВСТВ

Фонтаны рвались в небо наших чувств!
Играли гимн любви тугие струи!
Падение воды звучит, чаруя,
Как высшее из всех земных искусств!

И в радостной пульсации воды
Мы ощущали стук сердец стихией.
Где самые прекрасные стихи ей
Подарит свет родившейся звезды.

ХОЛОДНО!

– Как ты там милая? Держишься? – Страшно мне! Голодно!

В этой кабинке среди бесконечных снегов.

Холодно! Холодно! Холодно! Холодно! Холодно!

Где ты, любимый застрял? У каких берегов?

– Я недалёко. Туман! Нам отказано в вылете

Только рассеется – и за четыре часа...

Вы меня с мамой, надеюсь, в тайге не распилите...

Не паникуйте! Да что там ещё? Полоса?

Вы продержитесь! А здесь экипаж попытается!

По телефону с Тюменью свяжись! С ЭМ ЧЕ ЭС...

Господи! Что же со связью... Опять прерывается!

– Милый! Не слышу! Нет, вновь появился... Исчез...

– Перезвоню тебе после... тут льдом покрывается

Всё, что открыто... О, Боже! Ужасный мороз!

Аэропорт наш на сутки опять запирается...

...

Это – последнее, что нам Эфирный принёс.

– Боже, как глупо! Безмолвие трассы убийственно!

Кто кроме нас тут поедет? Какой идиот?
Всё отказало: мотор и мобилка! Воистину
Бог нас лишает рассудка, а после зовёт!

– Наш океан замерзает воздушный и голо дно!
Мы – два комочка тепла, а вокруг только снег...
Холодно! Холодно! Холодно! Холодно! Холодно!
Может быть нас и отыщут... Но лишь по весне.

– Что нам эфиры! Поверь, на любом расстоянии,
Сердце любимого слышит, пока не умрёт...

...

А далеко надо льдом полосы изваянием
Всё догорал, не сумевший взлететь, самолёт...

– Не отвечает мобилка... Не определяется
Где заблудились на трассе... Такая беда!
Холодно! Холодно! Холодно! Воздух сгущается!
Небо сомкнулось. И в нём загорелась звезда!
Небо сомкнулось. И в нём запылала звезда!
Небо сомкнулось. И в нём зарыдала звезда!

ХУДОЖНИЦА, НЕ ЗНАЮЩАЯ КИСТИ

Художница, не знающая кисти,
Заката краски пролила на листья!
Весь день закат пылает над забором,
Чем восхищает изумлённый город!

ЧЕМ БЛИЖЕ К БОГУ, ТЕМ ДОРОГА ПРОЩЕ

Чем ближе к Богу, тем дорога проще
Яснее и предвиденней финал
Вот маленький привал в Зелёной Роще
А вот ступеньки в небо я узнал

И поднимаясь медленно по трапу
Я различаю музыку вдали
Её когда-то написал мой папа!
Во льдах зимы на краешке земли

Всё выше голос флейты, чище звуки
Всё радостней зовущих голоса
Они уже протягивают руки
Они зовут меня на небеса

О Боже! Неужели нас покинул?
Да нет же! Вот он! Руку протяни!
Ты здесь уже! Ты тоже флейту вынул!
Божественной мелодией в тени!

ЧТО ОН ОДИН НА НИХ ДВОИХ!

ЭСКИЗ

Эпиграфы:

У Интернета пересохло в горле!

Алерат

Какая ночь! Шекспировская ночь!

Сурмико

Пока гражданская война
Венчает войны диадохов
Растут средь выстрелов и вздохов!
Принцессы – две! Судьба – одна!

Их ждёт один и тот же выдох!
Один обоим выпал взгляд!
И все их детские обиды
Лишь первый выход в этот ад!

Один! Как атом. Неделимый!
Неповторимый дар весны!
Принц, что во все приснился сны!
Какой угодно! Но... любимый!

Что нефть? Что всплески цен на бирже!
Что чья-то жизнь иль смерть! Что вирши?
Когда в глазах таится ярость
И молодеет даже старость
От мысли о таких страстях!

Игра! Отдай последний стольник!
Вот он – Любовный Треугольник!!!
А что Любовь вмешалась в ночь,
Так то доказывает дочь!

Две дочки кланов знаменитых,
Великих, грозных, именитых,
Любимицы своих отцов
Сошлись в одном, в конце концов!

Тончайшие движенья плеч!
Беззвучны губы: «Не перечь!»
Во всём они противоположны
Их схватка просто неизбежна!

О как легко, как незаметно
Они сошлись! Как безответно
Их жертва падала от стрел,
Пока Амур на них смотрел!

Красивый мальчик? Осторожно!
Недосягаемо тревожно!

Какую линию избрав
Так обуздать столь гордый нрав?

Как приручить шального горца?
Здесь он и ты – единоборцы!

За шагом – шаг, за пядью пядь
Всего одной собой занять!

Как крепость он, как вечный город!
В осаду стены, рвы, мосты!
Он должен знать – вокруг лишь ты!
И за тобой все эти горы!

Не сразу встанет между ними
Законом сна и ночи Имя!

Недаром Интернет притих!
Он затаил своё дыханье
От неизбежного признанья

Что тот один на них двоих!

Они поймут по воле Рока
Лишь после... Только не до срока!

И вот он! Вот он – этот Срок!
Обеим горек сей урок!

Теперь у них глаза открыты!
Весь ужас в том, что не забыты
Ни предвкушенья встреч чудесных
Ни ожиданья сладких снов
Ни сочетанья нежных слов
Ни восхитительные песни.

И не отречься! Не порвать
Ту связь, где стержень очень тонок,
Когда у каждой есть ребёнок,
И это нечем прикрывать.

У Интернета словно спёрло
От изумленья оба горла!

Ты помнишь? Пели Гёл с Битлами!

В груди кипело чувства пламя!

В тот год, когда паденье Рима
Уже читалось ярко, зримо

Они на свет явились – обе
Да по Любви, а не по злобе!

О! Эти камерные взгляды!
Игра очей, игра нарядов!

В глазах одна застыла жажда:
Сломить соперницу однажды!

Гулял и пыжился Арбат!
Не успевал сменить лицо я,
А он уже иной! И Цоя
Орёт! Та песня – как набат!

Вчера здесь милиционеры
Хватали пишущих портрет.
И вот, как ветром сдуло! Нет!
Вокруг одни миллионеры!

Гуляют робко иностранца!
Вот за три доллара берут
Какой-то опус про Бейрут...
И бьются насмерть голодранцы
За президентский, за портрет!

Уже придуман синупрет,
Но насморк нации не лечит!
Неизлечим её синдром!
А Зевс, уставший слушать речи
Метает молнии и гром!

ЧУДО ЗИМЫ

Бог Олимпийский с облаком спустился
И каждую былиночку накрыл
Дыханием своим – не поскупился
На взмахи молодых могучих крыл

Смотри! Внимай Природе изумлённый!
Воды, как видишь, хватит! Хватит всем!
И зимний лес снежинками пленённый
Застыл боясь стряхнуть их насовсем

Вода таит загадки и ответы
Но всё же это – чудо из чудес
В веках пред ним склоняются поэты!
Красив невыразимо зимний лес!

Нам повезло! Оно до нас добралось!
Как долго ждали этой сказки мы!
И вот оно пришло и состоялось!
Вот это чудо сказочной зимы!

ШЁЛ ВЧЕРА Я С МАЛЬЧИШКОЙ

Шёл вчера я с мальчишкой
На руках летним садом.
И какая-то пуля
Ветку чиркнула рядом.

Грохнул выстрел далёкий.
Грохнул выстрел случайный.
Вдох он сделал глубокий.
Вдох он сделал печальный.

И на слово прощанья
Ничего не ответил...
Ну, а кровь, я случайно,
Только дома заметил...

ЭКСПОНАТ

Я думал – я святилища хранитель
Я помнил всё про Русь и Каганат
Я знал латынь, и древнюю обитель
А оказалось – просто экспонат

Я был наивен в этом заблуждении
И заблуждался в том не я один
Но не вникал никто в мои сужденья
В запасники нас сунул Господин

И вот теперь лежу у самой печки
Трещат дрова и скоро мой черёд
Мой господин играет в человечков
И он, пока играет, не умрёт.

Я ВИДЕЛ ЖЕНЩИН ВОЗБУЖДЁННЫХ ПЕРЕПИСКОЙ

Я видел женщин возбуждённых перепиской!
Они молились на экран, как на икону!
Склонялись головы к планшетам близко-близко!
И диктовал им аппарат свои законы!

Скользили пальчики по сенсорным пластинам!
Казалось это мастер бряцает по струнам.
Они дарили взор невидимым мужчинам
И слали в небо иероглифы и руны!

Потом в кафешках разводили бренди с виски
И никого вокруг себя не замечали!
Я видел женщин обреченных перепиской,
Когда они ему как Богу отвечали...

**Я ВПЕРЁД ВЫРЫВАЛСЯ НЕ РИФМОЙ, НЕ РИТ-
МОМ, НЕ СЛОГОМ**

Я вперёд вырывался не рифмой, не ритмом, не сло-
гом, нет!

Не удачно подобранным образом, как я хотел.
Я вперёд вырывался ногами, которые Богом мне
Были дарены видно за то, что я много потел.

Был бездарен мой стих, неуклюжими были сравнения!
Больше книжными были и мысли мои и слова.
А вот бегал я быстро! Быстрее чем решал уравнения.
Впрочем часто решения портила мне голова!

Вот и здесь ни к селу, извиняйте уродца, ни к городу,
Я опять отрываюсь! Я снова в отрыв ухожу!
Вот уж бес мне и в рёбра втыкался, и в жидкую бороду!
Сквозь окно в темноту кулаками бессильно грожу!

И Луна надо мною смеётся, и звёздочка малая!
Самый хилый комарик хохочет мне прямо в лицо.
И болит моё тело во всех своих членах усталое,
И уже не спасают ни ласки подруг, ни вино.

Я ВЫРВУ СЛОВАМИ ТВОЁ ОГРУБЕВШЕЕ СЕРДЦЕ

Я вырву словами твоё загрубевшее сердце!
Ты просто не выдержишь силы божественных слов!
Не путай меня! Я не Дельвиг, не Байрон, не Герцен!
Я с детства преследуем псами в Созвездии Львов.

Уже не забудешь ни жеста, ни звука, ни слова!
Я стану в висках отдаваться как эхо шагов.
На пике страдания, в блаженстве предсмертном, сурово
Прошепчешь меня, призывая бессмертных богов!

И я появлюсь! На коне! Как на облаке белом!
Мой плащ распахнётся над небом как алый закат.
Я вырву словами язык твой такой неумелый!
Немая! Без сердца! Душою полюбишь Зэ-Ка!

Я ИХ ТЕРЯЮ В ТЕМПЕ БЛИЦА

Я их теряю в темпе блица
Беззвучно в диком рёве улиц
Не встреченные раньше лица
Но вот глаза соприкоснулись

О сколько взгляду взгляд расскажет!
Стыдливо приоткроет тайны
И нет таких на свете стражей
Что не пропустят взгляд случайный

О! Только миг и всё открыто
Всё что скрывать пыталось тело
Оно насквозь стрелой прошито
Прозрачен глаз, мгновенны стрелы

Мы расстаёмся. Грустно. Пусто
Души колодец остывает
Зачем ему так густо-густо?
Зачем меня он понимает?

Я ВЫВЕЛ ПРАВИЛО, КОТОРОЕ, МОЙ ДРУГ

Я вывел правило, которое, мой друг
Пока что не встречало исключений:
Когда объявленный певец уже на сцене
Но вместо пения мы видим танцы вдруг

Или затянут музыкальный номер
И рот свой не спешит раскрыть певец
Всё что угодно обнаружишь. кроме
Заявленной нам песни – ей конец!

Штаны ль в обтяжку иль фривольный вырез
Движений непристойных долгий ряд
А песни нет! Певец из песни вылез!
И нам себя показывать он рад!

А ведь порою как ещё бывает.
На сцену вышла скромно и поёт!
У слушателя сердце замирает
Он обо всём на свете забывает
А песня в сердце бьётся и живёт.

Когда же нечем петь, иль песни нету
Иль просто нету вкуса у певца
Тогда прыжки и танцы без конца
И море музыкальных пируэтов

**Я ЗАДЕТЬ ЗА ЖИВОЕ ТЕБЯ НЕ СУМЕЮ. ТЫ
МЁРТВ**

Я задеть за живое тебя не сумею. Ты мёртв.
Пустота в твоём теле! Ты холоден голосом, взглядом.
Всё, что ты отрешённо бормочешь наполнено ядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.